

Андропов и Карелия

Лабудин Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
Labudin59@mail.ru

Кирьянен Александр Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры моделирования социально-экономических систем
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат физико-математических наук
Kirjanen@mail.ru

Самодуров Александр Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат технических наук, доцент
alexanders-2000@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные события, связанные с пребыванием в 1940-1951 гг. на руководящих постах в Карело-Финской ССР выдающегося государственного деятеля Юрия Владимировича Андропова. Анализируются принимавшие им и другими карельскими руководителями того времени, прежде всего первым секретарем ЦК КП КФССР Г. Н. Курпrianовым, решения, направленные на защиту интересов карелов, вепсов и финнов. Рассматривается проблема репатриации в Карело-Финскую ССР финнов-ингерманландцев, репрессированных во время и сразу после Второй мировой войны по надуманным обвинениям. Данная проблема рассматривается в контексте непростой и трагической истории финско-ингерманландского народа. Даются авторские выводы, актуальные для сегодняшней политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Карелия, Ингерманландия, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, репатриация, репрессии, выселение, героизм, изучение национальных языков, партийные и советские органы, лесоразработки, лесозаготовки

Labudin A. V., Kirjanen A. I., Samodurov A. A.

Andropov and Karelia

Labudin Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
Labudin59@mail.ru

Kirjanen Alexander Ivanovich

Saint-Petersburg State University
Associate Professor of the Chair of Modeling of Social and Economic Systems
North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of the Economics and Finance
PhD in Physics and Mathematics
Kirjanen@mail.ru

Samodurov Aleksandr Aleksandrovich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of the Economics and Finance
PhD in Technical Science, Associate Professor
alexanders-2000@mail.ru

ABSTRACT

The main events of the eminent statesman Yuriy Andropov's ruling in Karelian-Finnish SSR (1940-1951) are discussed in this article. The decisions of J.Andropov and other Karelian-Finnish leaders (mainly G.Kuprijanov — the first secretary of CK CP KF SSR at that time), directed to the defense of interests of Karelians, Vepses, Finns are analysed also. The problem of the repatriation of Ingermanland Finns to Karelian-Finnish SSR is discussed too. This people were repressed during and immediately after the Second World War according of far-fetched charges with a crime. This problem is discussed in connection with difficult and tragic history of Ingermanland Finns people. The authors draw some actual conclusions for temporary state policy.

KEYWORDS

Karelia, Ingermanland, the Great Patriotic war, the Second World war, repatriation, repressions, expulsion, heroism, the studying of national languages, the party and soviet state bodies, forest exploitation, timber cutting

В последние годы вышло немало интересных исследований, посвященных выдающемуся государственному деятелю XX века Юрию Владимировичу Андропову. Интерес к его жизни, деятельности, политическому и управленческому наследию получил новый импульс в связи со столетним юбилеем Ю. В. Андропова, отмечающимся в июне 2014 г. Свой посильный вклад в создание отечественной «Андроповианы» внесли и авторы этой статьи. В 2014 г. вышла коллективная монография «Ретроспективный анализ политического наследия Ю. В. Андропова» / В. В. Круглов, А. В. Лабудин, А. А. Курприн, А. А. Самодуров, И. В. Жук. СПб. : Астерион, 2014. 168 с. — (Современный взгляд на традиции политического лидерства). Она получила положительный отзыв видного российского специалиста по истории спецслужб и по наследию Ю. В. Андропова Олега Максимовича Хлобустова¹. О. М. Хлобустов отнес вышеуказанную работу к аналитическим, наряду с работами Ю. В. Шлейкина, Р. А. Медведева, Л. Б. Прозорова, А. С. Вергуна. Вышел целый ряд наших статей, посвященных наследию Ю. В. Андропова, прежде всего в научно-практическом журнале Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Управленческое консультирование» [15–18]. Особое место в изучении наследия Ю. В. Андропова занимает исследование карельского (или, по тогдашнему названию Карелии, карело-финского) периода его жизни и деятельности. В 2014 г. вышла очень интересная, прекрасно иллюстрированная и насыщенная новыми фактами и материалами книга карельского исследователя Юрия Викторовича Шлейкина «Андропов. Карелия. 1940–1951... Биографическая хроника» [29]. Эта книга получила заслуженную награду — премию ФСБ РФ. В 2014 году также вышла монография профессора Московского гуманитарного университета Юрия Альбертовича Васильева «Тайны «Могикана»», посвященная военному (1941–1945 гг.) периоду деятельности Ю. В. Андропова, неразрывно связанному с Карело-Финской ССР. Она также содержит очень много новых, ранее не вовлеченных в исследовательский оборот документов и фактов [5].

Будучи направленным на руководящую комсомольскую (первый секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР в 1940–1944 гг.), а затем и партийную (второй секретарь Петрозаводского горкома в 1944–1947 гг., второй секретарь ЦК КП Карело-Финской ССР в 1947–1951 гг.) работу в Карелию, Ю. В. Андропов, «державшийся» старого финского социал-демократа и коммуниста Отто Вильгельмовича Куусинена, работавшего в те годы Председателем Президиума Верховного Совета Карело-

¹ См.: Хлобустов О. М. Личность Андропова в отечественной историографии [Электронный ресурс]. URL: [http://samlib.ru/h/hlobustow_o_m/...](http://samlib.ru/h/hlobustow_o_m/) (дата обращения: 26.11.2016).

Финской ССР¹ [21], старательно изучал финский язык, финскую и карельскую литературу, прежде всего «Калевалу», вникал в проблемы культуры коренных народов Карелии² [12, с. 25; 29, с. 129]. А по воспоминаниям В. А. Крючкова, работавшего в 1953–1957 гг. под руководством Ю. В. Андропова в советском посольстве в Венгрии, и работавшего в середине 60-х годов с Андроповым в ЦК КПСС Ф. М. Бурлацкого [3, с. 154; 19, с. 42–44; 22, с. 30], Юрий Владимирович настолько овладел венгерским языком — хотя дипломатический протокол этого не требовал, — что мог без переводчика общаться с венгерскими коллегами. И это при том, что венгерский язык (а равно и финский язык), относящийся к уральской языковой семье, ее угорской группе, на русский язык, родной для Андропова, не похож ни грамматически, ни фонетически, ни по словарному составу. Естественно, что владение венгерским языком повышало степень доверия в отношениях советского посла с венграми.

На первом Международном фестивале национальных культур финно-угорских народов, представителей которых в Российской Федерации насчитывается в настоящее время 2,6 млн человек, состоявшемся в Саранске в июле 2007 г., Президент России В. В. Путин замечательно сказал: «У нас многонациональная страна, и каждый народ, каждая маленькая этническая группа должна чувствовать себя в России комфортно, должна понимать, что это ее родной дом, другого такого дома у нее нет и не будет. В этом основа стабильности и поступательного развития нашей страны»³.

Приведем два суждения о Юрии Владимировиче Андропове. Одно принадлежит историку и журналисту Леониду Млечину, написавшему ряд работ, посвященных видным деятелям советского периода отечественной истории и, в том числе, Юрию Владимировичу Андропову (Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М. : ЗАО Центрполиграф, 2008). «В ноябре 1936 года его [Андропова] из техникума перебросили комсоргом ЦК ВЛКСМ на рыбинскую судоверфь имени В. Володарского. Ему было двадцать два года. С тех самых пор и до конца жизни Андропов находился на комсомольско-партийной работе — с перерывом на посольскую деятельность и на председательство в КГБ. Он никогда не руководил ни реальным производством, ни каким-то регионом (а работа вторым секретарем ЦК Компартии Карело-Финской ССР в 1947–1951 гг.? — авторы). Не имел ни экономических познаний, ни опыта практической работы в промышленности, сельском хозяйстве, финансах.

Его карьера сложилась так: из комсомола в партию, из партии в КГБ. Достоинства такого жизненного пути очевидны: точное знание государственного механизма, тайных пружин управления страной, умение приводить в действие рычаги власти. Недостаток заключается в том, что все знания о стране почерпнуты из вторых рук — из чьих-то рассказов, донесений, справок и аналитических записок подчиненных.

¹ О положительном влиянии О. В. Куусинена на формирование Ю. В. Андропова как государственного и политического деятеля см.: [21].

² В статьях и речах, относящихся к карельскому периоду жизни и деятельности Ю. В. Андропова, он неоднократно цитировал «Калевалу», вспоминал этот памятник (см.: [1]). «Любить свой родной край, свою республику — это значит, между прочим, знать и ценить народные песни, былинный эпос, танцы», — писал Андропов в «Комсомольской правде» в 1943 г. ([1, с. 25], полный текст статьи см.: [29, с. 103–105]). В феврале 1949 г. явно при непосредственном участии второго секретаря ЦК КП Карело-Финской ССР Ю. В. Андропова и под личным руководством его учителя и наставника О. В. Куусинена в Карелии прошло торжественное празднование 100-летия со дня выхода в свет первого полного издания «Калевалы». В Петрозаводске 25 февраля 1949 г. прошло торжественное заседание, на котором с докладом выступил Председатель Президиума Верховного Совета КФ ССР О. В. Куусинен (см.: [7, с. 151–155; 29, с. 220–221]).

³ Другого дома не будет // Российская газета. 2007. 20 июля. С. 1.

Сотни страниц секретных документов, которые каждый день ложились на стол секретаря ЦК и председателя КГБ, создали ощущение полного знания о происходящем в стране. Это, несомненно, была иллюзия. Вероятно, поэтому Андропов искренне считал, что страна нуждается главным образом в наведении порядка, дисциплине и борьбе с коррупцией, а вовсе не в глубоких экономических и политических реформах» [24, с. 16–17]. А вот слова одного из «выдвиженцев» Андропова, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, едва не ставшего главой Правительства СССР, до этого — первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана, а впоследствии — Президента независимого Азербайджана (1993–2003 гг.), выведшего свою страну из тяжелейшего кризиса конца 80-х — начала 90-х годов, Гейдара Алиева: «...Если говорить об экономических реформах, мы ведь и в недрах Советского Союза пытались их осуществлять. Когда в конце 1982 г., после смерти Брежнева, меня пригласили в Москву, Андропов был очень решительно настроен на осуществление реформ. Конечно, тогда не предполагалось разрушить социалистическую систему, Советский Союз. Нет... Но то, что существовавший хозяйственный механизм не давал результатов, было очевидно. И так же ясно: что-то надо демократизировать — повторяю, говорю сейчас исключительно о сфере экономической. И уже тогда было подготовлено очень много различных проектов, мы постоянно искали пути к обновлению, как бы тогда это обновление не называли»¹. Думаем, что опыт и российских реформ, и реформ в других республиках СССР, ставших в начале 90-х годов XX в. независимыми государствами, показывает, что без наведения порядка, без постоянной и неуклонной работы по преодолению преступности, включая коррупцию, без привития всем и, в первую очередь, управляющим привычки жить и действовать по закону никакие серьезные и рассчитанные на успех и закрепление экономические и политические реформы невозможны. В этом, на наш взгляд, и состоит главный урок, преподанный Юрием Владимировичем Андроповым всем современным ему и последующим реформаторам.

Крайне драматический момент, связанный с деятельностью Ю.В. Андропова в Карело-Финской ССР, был связан с намечавшейся рядом военных и политических деятелей СССР высылкой карелов, финнов и вепсов из республики (естественно, с моментальной ее ликвидацией). Об этих событиях также появилась и научная, и даже художественная литература [6; 9, с. 284–292 и посл.]. Как свидетельствуют исследователи, и тогдашний высший руководитель Карело-Финской ССР первый секретарь ЦК Компартии Карело-Финской ССР и Петрозаводского горкома КП(б) КФССР Г.Н. Куприянов, и его заместитель вначале по Петрозаводскому горкому, а затем и по ЦК КП(б) Карело-Финской ССР в целом Ю.В. Андропов делали все, чтобы предотвратить это трагическое и явно несправедливое решение. И — что тогда случалось весьма редко — им это удалось. Как писал Г.Н. Куприянов, «...по вопросу о партизанском движении и подпольной работе в Карелии в 1944 г. шел серьезный политический спор между двумя группами руководящих работников, стоящих на совершенно противоположных точках зрения в этом вопросе. Одна группа (Мерецков, Штыков, Калашников, Грушевой и их ближайшие помощники — референты и адъютанты) командующий (К.А.Мерецков), члены Военного совета (Т.Ф. Штыков и К.С. Грушевой), начальник политуправления (К.Ф. Калашников) Карельского фронта — *авторы*) считали, что в Карелии не было никакого партизанского движения, никакой подпольной работы на оккупированной территории. Более того, они считали, что все карелы, оставшиеся на оккупированной финнами территории, вели себя предательски и во всем сотрудничали с оккупантами.

¹ Алиев Г. Время танков в Баку прошло. Ответы на вопросы корреспондента «Общей газеты» // Общая газета. 1998. № 11 (241). 19–25 марта. С. 5.

Группа Штыкова тогда, в 1944 г., официально ставила вопрос перед И. В. Сталиным, чтобы всех карелов и финнов (подданных СССР, проживавших на территории КФСР) выселить в Сибирь по примеру крымских татар, калмыков, чеченов, ингушей, кабардинцев, балкарцев, немцев Поволжья. А Карело-Финскую республику ликвидировать, сделав ее территорию русской областью.

И была другая группа (Куприянов, Богданов, Соляков, Прокконен, Сюкияйнен, Яковлев) (руководители Карело-Финской ССР — *авторы*), которая резко протестовала против вымыслов Штыкова-Калашникова.

Обе группы писали Сталину. Одна свое, другая свое. Вопрос разбирался у Сталина. Я был у него на приеме по этому вопросу. И даже Сталин возмущился беспардонной ложью и вымыслом о карелах. И сказал, что никакой параллели между карелами и крымскими татарами проводить нельзя. Это абсурд!

Затем вопрос разбирался на заседании секретариата ЦК ВКП(б). Предложение Штыкова-Калашникова о поголовной репрессии карелов и ликвидации КФСР было отвергнуто как ничем не обоснованное. Но им удалось добиться высылки финнов-ингерманландцев, проживавших в Ленинградской области. Надо ли доказывать, что все эти массовые репрессии были ничем не обоснованы, вредны...»¹.

Руководители Карело-Финской ССР всячески доказывали, что представители карельского, финского, вепсского народов — автохтонных народов республики, принимают самое активное участие в Великой Отечественной войне, в том числе и в первую очередь на Карельском фронте. Так, в статье «Мы защитим тебя, Карелия родная!», опубликованной в газете «Смена» в 1942 г. (№ 23–24), первый секретарь ЦК Комсомола Карело-Финской ССР Ю. Андропов приводил примеры героизма молодых воинов и тружеников тыла с подчеркнута финскими фамилиями: Кирьянахо, Аино, Руколайнен, Лесонен. Вот, что писал Андропов о подвиге разведчика Кирьянахо: «Комсомолец Кирьянахо — смелый, отважный разведчик, но каждую операцию он тщательно готовит. Кирьянахо получил важное задание: надо было проникнуть в расположение переднего края обороны противника. С наступлением темноты Кирьянахо и шесть бойцов отправились в путь. Бойцы ползли к землянкам, а Кирьянахо шел во весь рост, не оглядываясь. Товарищи следили за ним и ждали сигнала. Наконец, он подал знак занять свои места у землянок. На этот момент прямо перед Кирьянахо вырос вражеский часовой. Кирьянахо не растерялся, он **по-фински** (выделено нами — *авторы*) сказал, что проводит тактические занятия. Потом часовой был уничтожен. После этого уже не представляло особого труда забросать землянки гранатами. Разведчики уничтожили за это время 35 вражеских солдат и захватили одного «языка»»². Ю. В. Андропов в сентябре 1943 г. добился присвоения звания Героя Советского Союза (посмертно) Марии Мелентьевой и Анне Лисицыной — героическим дочерям карельского и вепсского народов, комсомолкам, погибшим при выполнении боевого задания. В статье «Они — наша гордость», опубликованной в газете «Ленинское знамя» за 26 сентября 1943 г. первый секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР Ю. Андропов писал: «Простые карельские девушки совершили подвиг. Великий советский народ назвал их героями своей страны. Комсомольцы Карело-Финской республики гордятся подвигами отважных девушек. Пусть каждый юноша и девушка увидят в работе, которую они выполняют, возможность отдать

¹ Из письма Г. Н. Куприянова в «Политиздат», написанного и отправленного в январе 1970 г. Цит. по: [29, с. 140].

² Андропов Ю. В. Мы защитим тебя, Карелия родная! Цит. по: [29, с. 77]. Характерно, что эту статью Ю. В. Андропов, уже будучи членом Политбюро ЦК КПСС, председателем КГБ СССР, а затем и Генеральным секретарем ЦК КПСС, включал в издававшиеся сборники своих избранных статей и речей (1979, 1983 и, наконец, 1984 г., вышедший уже после кончины автора).

все свои силы и помыслы для нашего общего дела так, как это сделали комсомолки Мелентьева и Лисицына»¹.

Вновь к теме подвигов карело-финской молодежи в войне Ю. Андропов вернулся в отдельной брошюре, вышедшей в ноябре 1943 г., «Карело-финские комсомольцы в Отечественной войне» [29, с. 117–121].

Скрупулезный исследователь периода Второй мировой войны в Карелии директор института истории, политических и социальных наук, заведующий кафедрой отечественной истории Петрозаводского государственного университета профессор С. Г. Веригин в своей докторской диссертации доказал, что «масштаб коллаборационизма среди населения оккупированных районов Карелии (военный, административный, экономический, культурный) был значительно ниже, чем в других оккупированных регионах страны. Общее число лиц, сотрудничавших с оккупационными властями, не превышало трех процентов. Это объясняется прежде всего тем, что в оккупированных районах Карелии отсутствовала широкая социальная база для проявления коллаборационизма» [6].

Большую роль в предотвращении трагедии карелов, финнов и вепсов, живущих в Карело-Финской ССР (ныне — Республики Карелии в составе Российской Федерации) сыграли, на взгляд авторов, статьи и книги известного писателя и публициста Геннадия Семеновича Фиша, который в годы Великой Отечественной войны служил в армейских газетах, выходявших в частях, воевавших на Карельском фронте. Печатался Г. С. Фиш и в центральных газетах. Интересно, что Геннадий Семенович и Юрий Владимирович дружили в годы войны [см. более подробно: 8, с. 7–11], не прерывали они дружеских отношений и контактов и в послевоенный период (сведения из семьи Г. С. Фиша) [27, с. 20]. Не исключено, что свой рассказ «Карельские девушки» [27, с. 375–395], посвященный героическим боевым делам Анны Лисицыной и Марии Мелентьевой, Г. С. Фиш написал по просьбе своего друга². Первая его версия появилась на страницах главной карело-финской русскоязычной газеты «Ленинское знамя» (орган Центрального Комитета и Петрозаводского горкома КП(б) Карело-Финской ССР и Верховного Совета Карело-Финской ССР) [29, с. 112], вторая — «Известий» в 1942 г., 10 декабря³, третья — на страницах «Комсомольской правды» в 1943 г., 29 сентября [там же]. Впоследствии писатель опубликовал целый ряд произведений, посвященных Великой Отечественной войне в Карелии, в том числе пользующуюся широкой известностью повесть «На земле Калевалы» [27, с. 7–119] (1944 г.)⁴. Публикации в центральной печати, безусловно, способствовали популяризации и героизации партизанского движения и в целом военных действий в Карелии среди самых широких слоев населения Советского Союза в целом. После публикации подобных произведений, известных

¹ Андропов Ю. В. Они — наша гордость. Цит. по: [29, с. 114].

² Интересно, что одному из героев своей повести «Контрудар. Северная повесть» (Фиш Г. С. Избранные произведения. Т. 2. С. 129–287), написанной в апреле-октябре 1942 г. и доработанной уже в Москве в декабре 1946 г., Г. С. Фиш дал фамилию «Андропов». При этом он подчеркивал «скандирующий голос Андропова», который «создавал у всех слушающих ощущение спокойствия и благополучия» (Фиш Г. С. Указ. соч. Т. 2. С. 182). И завершает писатель эту повесть опять же долгожданным, радостным и жизнеутверждающим сообщением, которое принес боец-связист Андропов: «Сводка... Радио... — повторил Андропов. — Москва... Немцы разбиты под Москвой! И отброшены! Отброшены и разбиты!» (там же, с. 287). Конечно, любое сравнение хромает, но не случайно, в переводе с древнегреческого, Евангелие — благая весть. Отношение писателя к своему другу, представленное через его отношение к герою написанной им повести, очевидно.

³ См.: Рубашкин А. «Самая большая ошибка...» // Известия. 2009. 23 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/351052> (дата обращения: 28.11.2016).

⁴ Подробно о жизни и деятельности Г. С. Фиша в годы Великой Отечественной войны см.: [10, с. 192–223].

всем советским людям, принимать решение о принудительном выселении жителей Карело-Финской ССР, относящихся к ее коренным национальностям, было уже весьма затруднено и по моральным, и по пропагандистским соображениям. Тем более, авторитета этим произведениям добавляло то, что их автором был уже знаменитый писатель, к тому же автор сценария культового довоенного фильма «Девушка с характером» Геннадий Фиш.

Выступая 6 декабря 1944 г. на пленуме Петрозаводского горкома КП Карело-Финской ССР с докладом «О выполнении решения ЦК КП(б) КФССР от 16 сентября 1944 г. “О серьезных недостатках политработы среди населения районов КФССР, освобожденных от финской оккупации”», Ю. В. Андропов — уже в новом качестве второго, а фактически — первого, секретаря горкома партии — поставил точку в вопросе о «виновности» карело-финского населения в «работе» на оккупантов. Он прямо отнес имевшие место факты «враждебного отношения русских к карелам и наоборот, отдельной части карелов к русским» на совесть «враждебной нам финской (читай, оккупантской — *авторы*) пропаганды». Андропов подчеркнул, что в первую очередь свою половину пути в преодолении возникшего в годы оккупации межнационального недоверия должны пройти представители русского населения: «...Следы враждебной нам финской пропаганды находят свое проявление в отношениях между карелами и русскими. Имеют место факты недоверчивого отношения русской части населения, оставшейся на оккупированной территории, к карелам и вепсам, **огульное** (выделено нами — *авторы*) обвинение их в нечестном, неправильном поведении на оккупированной территории» [29, с. 147–148]. Надо отметить, что и в годы работы на посту секретаря ЦК КПСС, затем председателя Комитета государственной безопасности СССР и, наконец, Генерального секретаря ЦК КПСС, занимаясь вопросами межнациональных отношений и возникающими в них рисками и критическими точками, Ю. В. Андропов главную долю ответственности за межнациональный мир в стране возлагал, прежде всего, на центральную (союзную, а в больших республиках, особенно в РСФСР, но и не только в России, и на республиканскую) власть, и на представителей больших народов. «Кому многое дано — с того много и спросится».

Ю. В. Андропову иногда ставят в вину то, что он подписал постановление бюро ЦК КП КФССР от 20 апреля 1950 года № 65 [30, с. 132–134]¹, согласно которому предусматривалось прекращение организованного переселения ингерманландцев в Карело-Финскую ССР и перемещение ранее репатриировавшихся согласно принятому по инициативе и по настоятельной просьбе руководства Карело-Финской ССР во главе с Г. Н. Куприяновым, чьим заместителем работал Ю. В. Андропов, постановлению Совета Министров СССР «О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР» № 589 от 11 февраля 1949 г. [4, с. 24–27; 20, с. 30–31; 28, с. 75] в Карело-Финскую ССР после войны финнов-ингерманландцев из приграничных с Финляндией районов во внутренние районы КФССР. Однако, во-первых, Андропов в это время да и вообще никогда не был первым секретарем ЦК Компартии республики. Он работал вторым секретарем, т. е. заместителем первого секретаря, причем находился после разгромного пленума ЦК КП КФССР в подвешенном положении. Постановление он подписал, видимо, только потому, что ввиду отсутствия на заседании первого секретаря (который был тяжело больным человеком и вскоре умер) вел это заседание бюро ЦК. Первым секретарем ЦК Компартии Карело-Финской ССР в это время был присланный из Москвы ранее работавший инспектором ЦК ВКП(б) Александр Андреевич Кондаков (с 25 января по 26 сентября 1950 г.). Его сменил снова не Андропов,

¹ См. также: *Нестеров А. В.* Вехи истории или зигзаги судьбы? [Электронный ресурс]. URL: www.uusikotimaa.org/12/041.htm (дата обращения: 03.12.2016).

а переведенный из Брянского обкома ВКП(б) Александр Николаевич Егоров, работавший в Карелии до 15 августа 1955 г. Во-вторых, одним из обвинений, предъявленных свергнутому Г. Н. Куприянову, было то, что он размещал в приграничных районах «политически неблагонадежных людей», «засорял» ими республику¹. Это обвинение было явно согласовано на самом верху — как минимум с фактически вторым секретарем ЦК ВКП(б) Г. М. Маленковым, а скорее всего — с самим И. В. Сталиным. Как писал Г. Н. Куприянов из тюрьмы председателю Совета Министров Карело-Финской ССР П. С. Прокконену, ему на следствии предъявили такие обвинения: «После войны — вредительствовал. Это главное обвинение. Оно обосновано такими фактами:

1. Привлекал на лесозаготовки людей из др[угих] отраслей нар[одного] х[озяйств]а, чем наносил вред тем отраслям.
2. Переселил в КФССР финнов-ингерманландцев, чем умышленно засорял пограничную полосу политически враждебным народом. Ввел в заблуждение Правительство СССР, представляя финнов в хорошем свете. Истратил большие суммы на их переселение.
3. Выпустил из тюрем в 1938 году явных буржуазных националистов и выдвинул их на отв[етственную] работу (Золина, Савельева и др.). ...

В отношении финнов и их переселения я всегда считал, что финны, как и карелы, трудолюбивый народ, что для лесной промышленности это клад. Я проявил инициативу в их переселении в Карелию. Они охотно ехали к нам. Все меня поддерживали в этом вопросе.

Вспомнили лето 1944 года — мою записку по поводу участия карел в Отечественной войне, не раз давали зуботычины. Обвиняли во лжи и тенденциозности этой записки. Следователь стоял на позициях Штыкова (начальник политуправления Карельского фронта — *авторы*) в этом вопросе и считал, что КФССР надо было ликвидировать, а карел выслать, как крымских татар» [11, с. 130]. Ослушаться московских «начальников», действовавших по поручению И. В. Сталина и по прямому указанию и под контролем главного кадровика партии Г. М. Маленкова, было совершенно невозможно. Тогда Андропову надо было либо застрелиться, либо отправиться вслед за Геннадием Николаевичем Куприяновым². Причем на тот момент еще не был решен вопрос, останется ли Куприянов жив или его расстреляют³. На заседании бюро ЦК Компартии Карело-Финской ССР 20 апреля 1950 г., пересмотревшем решение бюро ЦК КП КФССР и Совета Министров республики от 1 декабря 1949 г. о переселении ингерманландцев в Карело-Финскую ССР, присутствовал, судя по опубликованной исследователем А. В. Нестеровым выписке из протокола, и не только присутствовал, но и докладывал по данному вопросу (он обозначен первым в перечне выступавших по этому пункту повестки дня) инспек-

¹ Из воспоминаний Г. Н. Куприянова // НА РК. Ф. 3435, оп. 3, д. 5, л. 200. Цит. по: [25, с. 91].

² Подробно о событиях конца 1949–1950 гг. в Карелии в целом и в жизни Андропова в частности см.: [29, с. 216–217, 231, 234–247].

³ Приговор Г. Н. Куприянову был вынесен только 17 января 1952 г. — 25 лет исправительно-трудовых работ (фактически — каторга) с конфискацией всего имущества. По данным уголовного дела, следователи предлагали вынести расстрельный приговор Куприянову, их поддерживал Г. М. Маленков (это не задокументировано), но приговор к расстрелу не был утвержден И. В. Сталиным, что по тогдашним правилам было необходимо ввиду очень высокого служебного положения обвиняемого. Правда, в августе 1952 г. срок Куприянову был снижен до 10 (тоже немало!) лет тюремного заключения и без конфискации имущества (сильно сомневаемся, что таковое в сколько-нибудь серьезных масштабах у Куприянова было!) [Электронный ресурс]. URL: <http://pomnipro.ru/memorypage6550/biography> (дата обращения: 04.12.2016).

тор ЦК ВКП(б) Кузнецов [Г.В.]¹, который был главным докладчиком и на пленуме ЦК Компартии Карело-Финской ССР 24–25 января 1950 г., где Г. Н. Куприянов был разгромно снят с поста первого секретаря ЦК КП КФССР². Так что, явно не Андропов был инициатором «коррекции» декабрьского 1949 г. решения карело-финских властей, принятого в пользу ингерманландцев, переселяющихся в республику. В-третьих, в постановлении предусматривалось переселить ингерманландцев в пределах Карело-Финской республики, а не выдворение их за ее пределы, как вполне можно было предположить по понятиям и нравам начала пятидесятих годов. Это отмечает и такой весьма жесткий критик советской политики в отношении финско-ингерманландского народа, как историк Вадим Мусаев: «Тех, кто уже переселился, выселять из республики все же не стали. Более того, и пункт решения республиканского ЦК от 20 апреля о выселении ингерманландцев из приграничных районов не был полностью выполнен» [30, с. 134]. По данным этнографа В. Н. Бирин, хотя в 1950 г. переселение финнов-ингерманландцев [в Карелию] было прекращено, однако они продолжали приезжать в Карелию еще в течение нескольких лет. В итоге численность финнов в Карелии резко выросла и составила в 1959 г. 27,8 тыс. чел. (4,3% населения)³. Как пишет И. А. Муллонен, после постановления 20 апреля 1950 г., подписанного Ю. В. Андроповым, прекратившего организационный набор финнов-ингерманландцев на лесные предприятия республики, «теперь уже ингерманландцы продолжали приезжать самостоятельно, а переселенческие билеты согласившимся работать в лесу выдавали уже в Петрозаводске. Сколько осело в лесных предприятиях семей? Можно с уверенностью сказать, что не менее 6 тыс. семей и 10 тыс. трудоспособных» [25, с. 87]. Так что, похоже, решение бюро ЦК Компартии Карело-Финской ССР от 20 апреля 1950 г. больше имело целью «успокоить» московских «кураторов».

Возникает и другой вопрос. 1 декабря 1949 г. Совет Министров Карело-Финской ССР и бюро ЦК Компартии Карело-Финской ССР приняли постановление, согласно которому планировалось в 1950 г. в порядке вербовки («оргнабора») переселить в Карелию восемь тысяч семей финнов-ингерманландцев, а также просить Совет Министров Союза ССР обязать МВД СССР дать указания во все области и республики страны, где проживают финны-ингерманландцы, не препятствовать их выезду в Карело-Финскую ССР и, более того, выделить из союзного бюджета для вербовки и завоза планируемого количества финнов-ингерманландцев в КФССР на 1950 г. 39 млн руб. (по тем временам — весомая сумма!) — правда, союзный Минфин не нашел средств для проведения этого мероприятия [30, с. 133]. А — согласно воспоминаниям тогдашних участников политической жизни Карелии — в конце года, после начавшихся еще в июле (по данным Л. М. Млечина в сентябре [23]) 1949 г. массированных проверок всей работы республиканских партийных и государственных органов Г. Н. Куприянов фактически отошел от дел. А это означает, что решение о привлечении ингерманландцев к работе в Карелии и, соответственно, их переселению в республику не могло быть принято без деятельной поддержки второго секретаря ЦК КП КФ ССР Ю. В. Андропова, который по должности всегда исполнял обязанности первого секретаря ЦК в его отсутствие.

Интересен биографический момент, касающийся родословной Юрия Владимировича Андропова. Его родного или приемного деда звали Карл Францевич Флек-

¹ Нестеров А. В. Вехи истории или зигзаги судьбы? [Электронный ресурс]. URL: www.uusikotimaa.org/12/041.htm (дата обращения: 04.12.2016).

² См.: 24–25 января 1950 года. Карелия, Петрозаводск [Электронный ресурс]. URL: [www.e-reading.club/chapter.php/1027101/21/Minutko_-_Bezdna_\(Mif_o_Yurii_Andropove\).html](http://www.e-reading.club/chapter.php/1027101/21/Minutko_-_Bezdna_(Mif_o_Yurii_Andropove).html) (дата обращения: 04.12.2016).

³ Бирин В. Н. Финны в Карелии [Электронный ресурс]. URL: <http://knk.karelia.ru/site/birin/birin.pdf> С. 4. (дата обращения: 04.12.2016).

кенштейн и был он выходцем из Финляндии [2; 14]. Не исключено, что при направлении Андропова в 1940 году на работу в Карелию, ставшую Карело-Финской ССР, этот фактор учитывался кадровиками ЦК ВКП(б) — ведь речь шла о выдвижении на пост первого секретаря ЦК ЛКСМ КФССР, т. е. о должности, входящей в номенклатуру ЦК ВКП(б).

Характеризуя пребывание Ю. В. Андропова на руководящих должностях в Карелии, следует более подробно остановиться на языковой проблеме. Конечно, она так или иначе касается всего населения. Когда соседи знают языки друг друга, это в очень высокой степени способствует росту доверия и взаимопонимания между ними, установлению прочных дружелюбных человеческих взаимоотношений. Но в первую очередь эта истина относится к так называемым «элитам», т. е. группам людей, причастным к власти, принятию решений. Надо отметить, что требование досконального знания языка или даже языков населения, живущего в той местности, которую предстоит возглавить тому или иному кадровому работнику, на наш взгляд, является совершенно справедливым. Оно, в частности, выдвигалось Юрием Владимировичем Андроповым в период его работы на руководящих должностях в Карело-Финской ССР (1940–1951 гг.). По воспоминаниям Марии Комиссаровой, комсомольского и партийного работника, педагога, когда в 1943 г. Андропов — тогда первый секретарь ЦК Комсомола Карело-Финской ССР — направлял ее на работу в основном карельский Тугундский район вторым секретарем райкома комсомола, он посоветовал ей освоить карельский язык. «Вы поедете в этот (Ругозерский — *авторы*) район на полгода специально изучать карельский язык. Вам надо будет научиться разговаривать с людьми на карельском.... Запишитесь, например, в народный хор, учите стихи, выступайте. Научитесь говорить...» [29, с. 74]. Через год Мария Комиссарова уже смогла ответить первому секретарю ЦК ЛКСМ КФССР, что она несколько освоила карельский язык и продолжает овладевать им. И только тогда Андропов сказал ей, что Комиссарову направляют в Тугундский райком комсомола и теперь уже первым секретарем. Как вспоминает Мария Комиссарова, столкнувшись с тем, что некоторые жители не умеют или не хотят говорить по-русски и не разрешают это делать своим детям, «вот тогда я поняла и оценила предвидение Андропова, поняла, зачем он меня послал в Ругозерский район, где я стала учиться карельскому языку» [29, с. 143].

Сам Ю. В. Андропов, работая в Карелии, прилежно изучал финский язык (карельский язык является его диалектом) [29, с. 129]. Как вспоминала его сотрудница Нина Леонтьева, в апреле 1944 г., т. е. когда война уже явно шла к концу, Юрий Владимирович попросил ее заниматься с ним финским языком. Преподаватель удивлялась, как ее ученик «успевал между основным делом так много учить. Говорили мы с ним только по-фински по его просьбе. Все просил повторять произношение слов с удвоенными согласными и дифтонгами» [там же]. Как вспоминает работавший в годы Великой Отечественной войны вместе с Ю. В. Андроповым комсомольский работник Н. С. Тихонов, каждый день еще до начала рабочего дня Ю. В. Андропов уделял время изучению финского языка [29, с. 65].

Даже уже после разгромного январского (1950 г.) пленума ЦК КП КФССР на заседании бюро ЦК республиканской компартии было принято решение об издании на основе альманаха «Punalippi» («Красное Знамя») на финском языке журнала с тем же названием и выходящего шесть раз в году [29, с. 243]. Это, безусловно, способствовало развитию финноязычной литературы в Карелии и распространению знаний финского языка.

Пример Юрия Владимировича Андропова вполне мог бы быть взят на вооружение партийными, советскими, военными и другими кадровыми работниками, которых направляли на работу в союзные и автономные республики, области, округа. Однако это было (да и остается в наше сильно изменившееся время) не правилом,

а исключением. Безусловно, такое отношение к языку, культуре, традициям того народа, среди которого тебе предстояло работать, вызывало (и вызывает) напряжение в отношениях, а иногда и конфликты. В июне 1959 г. вполне разумное требование руководства Центрального Комитета Компартии Латвии, чтобы все номенклатурные работники в Латвийской ССР владели латышским языком, вызвало столь негативную реакцию тех, кому нужно было в связи с этим решением изучить латышский язык, что дело закончилось вмешательством ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, проведением разгромного пленума ЦК Компартии Латвии и отставки многих национально ориентированных руководителей республики. Требование знания руководящими работниками (государственными служащими — в нынешней терминологии) как общесоюзного русского, так и республиканского латышского языков было отменено. Хотя, на наш взгляд, напрасно. Это позволило бы «русскоязычному» населению, прежде всего тем его представителям, которые занимали те или иные ответственные, руководящие посты, органичнее интегрироваться в латышскую среду, стать в ней «своими», снять известные перегородки, которые возникли еще в 40-х годах XX в. в период непосредственно после включения Латвии и других балтийских государств в состав Советского Союза в качестве союзных республик и дают о себе знать и поныне, уже в условиях независимой Латвийской Республики.

В статье группы авторов в журнале СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» «Национальная политика Ю. В. Андропова: история и современность» приведены данные о степени владения русскими, проживавшими в союзных и автономных республиках, языками их титульных народов в сравнении с теми, как владели русским языком представители этих титульных народов. Данные приведены за 1979 и 1989 гг., по итогам проводившихся в эти годы переписей населения. Сравнение оказывается не в пользу русских [18, № 11, с. 146–148]. Прошло много лет. Однако новые переписи населения и социологические исследования показывают, что ситуация если и изменилась, то в сторону еще меньшего владения языками титульных народов как бывших союзных республик, ставших независимыми государствами, так и особенно, республик в составе Российской Федерации, бывших автономных республик и областей. Конечно, данные переписей не выделяют государственных служащих. Однако, похоже, они не сильно отличаются в этом отношении от основной массы населения. Так что кадровым службам органов государственной власти и управления, а также органов местного самоуправления и муниципального управления, которые еще плотнее и теснее взаимодействуют с людьми, есть над чем работать.

Литература

1. Андропов Ю. В. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М. : Политиздат, 1984.
2. Бабиченко Д. Легендарная личность // Итоги. 2005. 3 октября. № 40 (386) [Электронный ресурс]. URL: www.itogi.ru/archive/2005/40/60618.html (дата обращения: 11.12.2016).
3. Бурлацкий Ф. М. Никита Хрущев. 2-е изд. М. : Рипол-Классик, 2003.
4. Вавулинская Л. И. Демографическая ситуация и переселение в Карело-Финскую ССР (конец 1940-х — начало 1950-х гг.) // Историческая демография. Научный журнал. 2011. № 2 (8) [Электронный ресурс]. URL: ilhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/07/2011_21.pdf (дата обращения: 03.07.2016).
5. Васильев Ю. А. Тайны «Могикана» (К 100-летию со дня рождения Ю. В. Андропова). М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2014.
6. Веригин С. Г. Карелия в годы Второй мировой войны: политические и социально-экономические процессы (1939–1945 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2012.
7. Викстрем У. К. Отто Вилле Куусинен. Документальная повесть. Петрозаводск : Карелия, 1974.

8. Ганелин Р. Ш. В штабе Карельского фронта (по воспоминаниям И. М. Дьяконова и Б. Г. Эткиннда) // Уч. зап. Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2012. № 5 (126). С. 7–11.
9. Гордиенко А. А. Куприянов и его время. Петрозаводск : АУ РК «Издательский дом «Карелия»», 2010.
10. Жак Л. П. Геннадий Фиш. М. : Советский писатель, 1976.
11. Закурдаев И. В. Владимирский централ. М. : Рипол-Классик, 2013.
12. Зеньковский Н. А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М. : ОЛМА-ПРЕСС, Звездный мир, 2004.
13. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: военно-исторический очерк / отв. ред. д-р истор. наук А. И. Бабин. М. : Наука, 1984.
14. Костырченко Г. Карьерные страдания молодого Андропова: как он «отмывал» свое прошлое // Каскад. 2013. 21 марта [Электронный ресурс]. URL: Kaskad.com/kaskad/карьерные-страдания-молодого-андропова/ (дата обращения: 11.12.2016).
15. Круглов В. В., Лабудин А. В. Иная стратегия реформ (к 95-летию Ю. В. Андропова) // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 164–186.
16. Круглов В. В., Лабудин А. В. Стратегия экономических реформ Ю. В. Андропова // Управленческое консультирование. 2010. № 2. С. 116–139.
17. Круглов В. В., Лабудин А. В. Ю. В. Андропов: формирование плана реформ (О попытках найти выход из тупика тоталитарного социализма) // Управленческое консультирование. 2007. № 2. С. 165–199.
18. Круглов В. В., Лабудин А. В., Куприн А. А., Самодуров А. А., Василенко В. А. Национальная политика Ю. В. Андропова: история и современность // Управленческое консультирование. 2014. № 10. С. 115–129; № 11. С. 142–157; № 12. С. 138–150.
19. Крючков В. А. Личное дело: в 2 ч. Ч. 1. М. : Олимп; ТК О АСТ, 1996.
20. Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс как механизм взаимодействия центра и региона во второй половине 1940-х — 1960 гг. (по материалам Карелии) // Carelica: научный электронный журнал. 2016. № 1 (15) [Электронный ресурс]. URL: http: carelica.petrsu.ru/CARELICA/Journal.html (дата обращения: 03.12.2016).
21. Лабудин А. В. Юрий Владимирович Андропов: неутраченные споры // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2011. Т. 2. Вып. 3 (4). С. 281–302.
22. Медведев Р. Неизвестный Андропов. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999.
23. Млечин Л. М. Андропов: последняя надежда режима [Электронный ресурс]. URL: www.litmir.me/br/?b=140652 (дата обращения: 11.12.2016).
24. Млечин Л. М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М. : Центрполиграф, 2008.
25. Муллонен И. А. Адаптация ингерманландских финнов к новым условиям в Карелии во второй половине XX века // Российские финны: вчера, сегодня, завтра: сб. статей, посвященных 20-летию Ингерманландского союза финнов в Карелии / науч. ред. Е. И. Клементьев. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2010.
26. Сеницын И. Е. Андропов вблизи. Воспоминания о временах оттепели и застоя. М. : Центрполиграф, 2015.
27. Фиш Г. С. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М. : Художественная литература, 1976.
28. Шегельман И. Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.): монография [Электронный ресурс]. URL: window.edu.ru/catalog/pdf2txt/997/71997/49525 (дата обращения: 03.12.2016).
29. Шлейкин Ю. В. Андропов. Карелия, 1940–1951...: биографическая хроника. Петрозаводск : Острова, 2014.
30. Musayev V. The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon (на русском языке). Praha: Research Support Scheme, Virtus, 2000 [Электронный ресурс]. URL: ligovo-spb.ru/docs/musayev_the-ingrian-question.pdf (дата обращения: 03.12.2016).

References

1. Andropov Yu. V. *Leninism — an inexhaustible source of revolutionary energy and creativity of masses* [Leninism — neischerpaemyi istochnik revolyutsionnoi energii i tvorchestva mass]. М. : Politizdat, 1984. (rus)
2. Babichenko D. *Legendary personality* [Legendarnaya lichnost'] // Results [Itogi]. 2005. October 3. № 40(386) [An electronic resource]. URL: www.itogi.ru/archive/2005/40/60618.html (Date of the address: 12/11/2016). (rus)
3. Burlatsky F. M. *Nikita Khrushchev* [Nikita Khrushchev]. 2nd edition. М. : Ripol-Classic, 2003. (rus)

4. Vavulinskaya L. I. *A demographic situation and resettlement to the Karelian-Finnish SSR (the end of the 1940th — the beginning of the 1950th)* [Demograficheskaya situatsiya i pereselenie v Karelo-Finskuyu SSR (konets 1940-kh — nachalo 1950-kh gg.)] // Historical demography. Scientific journal [Istoricheskaya demografiya. Nauchnyi zhurnal]. 2011. № 2(8). [Electronic resource]. URL: illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2014/07/2011_21.pdf (Date of the address: 7/3/2016). (rus)
5. Vasilyev Yu. A. *The mysteries of Mogikan (to the 100 anniversary since the birth of Yu. V. Andropov)* [Tainy «Mogikana» (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Yu. V. Andropova)]. M. : Publishing house of the Moscow Humanitarian university [Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta], 2014. 200 p. (rus)
6. Verigin S. G. *Karelia in the years of World War II: political and social and economic processes (1939–1945)* [Kareliya v gody Vtoroi mirovoi voiny: politicheskie i sotsial'no-ekonomicheskie protsessy (1939–1945 gg.)]: Doctoral Dissertation. Moscow, 2012. 528 p. (rus)
7. Vikstrem U. K. *Otto Wille Kuusinen. Documentary story* [Otto Ville Kuusinen. Dokumental'naya povest']. Translation from Finnish. Petrozavodsk : Karelia, 1974. (rus)
8. Ganelin R. Sh. *In headquarters of the Karelian front (on I. M. Dyakonov and B. G. Etkind's memoirs)* [V shtabe Karel'skogo fronta (po vospominaniyam I. M. D'yakonova i B. G. Etkinda)] // Scientific notes of the Petrozavodsk State University [Uch. zap. Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta]. Series: Public and humanities. 2012. № 5(126). P. 7–11. (rus)
9. Gordiyenko A. A. *Kupriyanov and his time* [Kupriyanov i ego vremena]. Petrozavodsk : AI RK "Karelia Publishing House" [Izdatel'skii dom «Kareliya»], 2010. 448 p. (rus)
10. Jak L. P. *Gennadi Fish* [Gennadii Fish]. M. : Soviet writer [Sovetskii pisatel'], 1976. 288 p. (rus)
11. Zakurdayev I. V. *Vladimir Prison* [Vladimirskii tsentral]. M. : Ripol-Classic, 2013. 288 p. (rus)
12. Zenkovsky N. A. *The most closed people. Encyclopedia of biographies* [Samye zakrytye lyudi. Entsiklopediya biografii]. M. : OLMA-PRESS, Star world, 2004. (rus)
13. *The Karelian front in the Great Patriotic War of 1941–1945* [Karel'skii front v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.]: Military and historical sketch / Ex. edition of Babin A. I. M. : Science [Nauka], 1984. 360 p. (rus)
14. Kostyrchenko G. *Career sufferings of young Andropov: as he «washed» the past* [Kar'ernye stradaniya molodogo Andropova: kak on «otmyval» svoe proshloe] // Cascade. 2013. On March 21 [Electronic resource]. URL: Kaskad.com/kaskad/карьерные-страдания-молодого-андропова/ (Date of the address: 12/11/2016). (rus)
15. Kruglov V. V., Labudin A. V. *Other strategy of reforms (to Yu. V. Andropov's 95 anniversary)* [Inaya strategiya reform (k 95-letiyu Yu. V. Andropova)] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2010. № 1. P. 164–186. (rus)
16. Kruglov V. V., Labudin A. V. *Strategy of economic reforms of Yu. V. Andropov* [Strategiya ekonomicheskikh reform Yu. V. Andropova] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2010. № 2. P. 116–139. (rus)
17. Kruglov V. V., Labudin A. V. *Yu. V. Andropov: Formation of the plan of reforms (About attempts to break the deadlock of totalitarian socialism)* [Yu. V. Andropov: formirovanie plana reform (O popytках naiti vykhod iz tupika totalitarnogo sotsializma)] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2007. № 2. P. 165–199. (rus)
18. Kruglov V. V., Labudin A. V., Kuprin A. A., Samodurov A. A., Vasilenko V. A. *National policy of Yu. V. Andropov: history and modernity* [Natsional'naya politika Yu. V. Andropova: istoriya i sovremennost'] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. № 10. P. 115–129; № 11. P. 142–157; № 12. P. 138–150. (rus)
19. Kruchkov V. A. *Personal record* [Lichnoe delo]: In 2 parts. P. 1. M. : Olympus; AST, 1996. (rus)
20. Kulagin O. I. *Timber processing complex as the mechanism of interaction of the center and the region in the second half of the 1940th — 1960 (on materials of Karelia)* [Lesopromyshlenni kompleks kak mekhanizm vzaimodeistviya tsentra i regiona vo vtoroi polovine 1940-kh — 1960 gg. (po materialam Karelii)] // Carelica: scientific online journal. 2016. № 1(15) [An electronic resource]. URL: <http://carelica.petrsu.ru/CARELICA/Journal.html> (Date of the address: 12/3/2016). (rus)
21. Labudin A. V. *Yury Vladimirovich Andropov: unceasing disputes* [Yurii Vladimirovich Andropov: neutikhayushchie spory] // Scientific works of North-West academy of public administration [Nauchnye trudy Severo-Zapadnoi akademii gosudarstvennoi sluzhby]. 2011. V. 2. Release 3(4). P. 281–302. (rus)
22. Medvedev R. *Unknown Andropov* [Neizvestnyi Andropov]. Rostov-on-Don : Phoenix, 1999. (rus)
23. Mlechin L. M. *Andropov: last hope of the mode* [Andropov: poslednyaya nadezhda rezhima] [An electronic resource]. URL: www.litmir.me/br/?b=140652 (Date of the address: 12/11/2016). (rus)

24. Mlechin L.M. *Yury Andropov. Last hope of the mode* [Yurii Andropov. Poslednyaya nadezhda rezhima]. M. : Centerpolygraf, 2008. (rus)
25. Mullonen I.A. *Adaptation the Ingrian Finnish to new conditions in Karelia in the second half of the XX century* [Adaptatsiya ingermanlandskikh finnov k novym usloviyam v Karelii vo vtoroi polovine XX veka] // the Russian Finns: yesterday, today, tomorrow [Rossiiskie finny: vchera, segodnya, zavtra]. The collection of articles devoted to the 20 anniversary of the union of Ingrian Finnish in Karelia / Scientific editor E.I. Klementyev. Petrozavodsk : Karelian scientific center of RAS [Karel'skii nauchnyi tsentr RAN], 2010. 209 p. (rus)
26. Sinitsyn I.E. *Andropov close. Memories of times of thaw and stagnation* [Andropov vblizi. Vospominaniya o vremenakh ottepeli i zastoya]. M. : Centerpolygraf, 2015. 512 p. (rus)
27. Fish G.S. *Chosen works* [Izbrannye proizvedeniya]. In two volumes. V. 2. M. : Fiction [Khudozhestvennaya literature], 1976. 447 p. (rus)
28. Shegelman I.R. *Forest transformations (the 15–21st centuries)* [Lesnye transformatsii (XV–XXI vv.)]: Monograph [An electronic resource]. URL: window.edu.ru/catalog/pdf2txt/997/71997/49525 (Date of the address: 12/3/2016). (rus)
29. Shleykin Yu.V. *Andropov. Karelia, 1940–1951 <...> : biographic chronicle* [Andropov. Kareliya, 1940–1951...: biograficheskaya khronika]. Petrozavodsk : Islands [Ostrova], 2014. 288 p. (rus)
30. Musayev V. *The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon*. Praha : Research Support Scheme, Virtus, 2000. [An electronic resource]. URL: ligovo-spb.ru/docs/musayev_the-ingrian-question.pdf (Date of the address 03.12.2016). (rus)